

Уважаемые дамы и господа,

Я как представитель гражданского общества, имея конкретных документов заявляю следующее:

В Узбекистане пытки продолжают применять систематически, несмотря на их полное и беззаговорочное запрещение, как международным правом, так и национальным законодательством. Хотя, применение пыток узбекскими правоохранительными органами осуждается, как заявил господин Акмал Саидов, но все-же пытки применяются в силовых структурах- милицейских, прокурорских и пенитенциарных учреждениях.

Применение пыток в узбекских правоохранительных органах настолько вошло в норму, что разбираться с такого рода преступлениями становится все сложнее и мы представители гражданского общества, не всегда имеем возможность самостоятельно разобраться в ситуации, поддержать того, кто нуждается в помощи. Силовые структуры республики похоже убедились в эффективности методов запугивания подследственных, рассчитывая на безнаказанность и в дальнейшем, они продолжают совершенствовать систему пыток.

Приведу лишь один пример.

В настоящее время в городском суде Мангит Каракалпакии идет суд над узбекским правозащитником А.Тургуновым, руководителем правозащитной организации «Мазлум. На суде он дал показания, что сотрудники правоохранительных органов Каракалпакии облили его спину кипятком. Он снял одежду и показал публике следы страшного ожога на теле. И суд был вынужден остановить процесс и назначить суд медэкспертизу.

Пытки в Узбекистане применяются особенно в отношении задержанных за религиозного и политического убеждения не только в подвалах правоохранительных органов, но и в пенитенциарных учреждениях. В 2007 году за июнь и июль мец. погибли в результате пыток более 30 заключенные в различных тюрьмах Республики. К сожалению, таковы реалии сегодняшнего Узбекистана.

В этом году Узбекистан отмечает 60-летие Всеобщей Декларации по правам человека и было бы целесообразным подумать о том, что 22 рекомендации, адресованные Правительству Узбекистан специальным докладчиком Комитета по пыткам ООН Тео Ван Вобенем, опубликованные по результатам его визита в Узбекистан, не были выполнены до сих пор.

Теперь коротко об отмене смертной казни:

Несмотря на подготовительные мероприятия по отмене смертной казни, в стране до сих пор не объявлен официальный мораторий на ее применение. Но по имеющейся информации у нас, начиная с февраля 2006 года Правительство Узбекистана не приводит в исполнение смертные приговоры и в стране начат пересмотр некоторых ранее вынесенных смертных приговоров. Наши интервью с некоторыми правозащитными группами, работающими на территории г.Ташкент, показали, что в результате пересмотра смертных приговоров по некоторым уголовным делам, наказание в виде смертной казни было заменено длительным сроком лишения свободы.

Мы считаем, что подготовительные меры Правительства Узбекистана по отмене смертной казни должны включать еще следующие три аспекта:

1. Главное Управление МВД по Исполнению Наказания совместно с институтом Омбудсмана и неправительственными организациями, включая правозащитных групп, должно разработать план посещения и мониторинга камер приговоренных к смертной казни и преступить к немедленной реализации данного плана.

2. Правительство Узбекистана должно рассекретить информацию о местах захоронения лиц, приговоренных к смертной казни и по делам которых приговор уже был приведен в исполнение.

3. Верховный Суд Республики Узбекистан должен немедленно присутствовать к пересмотру всех уголовных дел, по которым ранее был вынесен смертный приговор в качестве наказания. Эта рекомендация правозащитники Узбекистана приобретает особое значение в свете распространенных судебных ошибок и зависимости судебной власти от исполнительной власти в Узбекистане.